

Амеличева Елена

**ВСЕМ КРАНТЫ!
ИЛИ БЕГИТЕ, ПРИНЦЫ,
БЕГИТЕ!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е50

Е50 **Елена А.**
ВСЕМ КРАНТЫ! или бегите, принцы, бегите! / Амеличева Елена – М.: Литнет,
2026. – 218 с.

ISBN 978-5-521-94915-1

Говорят, леди не должна подслушивать. Но как тогда узнать, что за тайна у матушки с сестрой? Они шушукаются, а у меня от любопытства нещадно чешется кончик носа! А следом еще и приглашение от королевы приходит: старшие дочери из семьи Крантов едут на важную церемонию во дворец. И это притом, что мама с папой давненько в опале. Почему – никто не говорит. Что-то тут не так. Но я обязательно разберусь — и дворцовые интриги распутая, и семейные секреты раскрою – мало никому не покажется. И несносный красавчик герцог, и шевутной индюк, и даже стадо страусов мне не помеха! Главное - не увязнуть во всей этой паутине, ниточки от которой ведут к прошлому моего семейства, вскрывая опасные для него тайны. А вот это зря! Моих родных обижать нельзя. Иначе всем кранты!!!

героиня – егоза
несносный герцог
искры и ехидные перепалки приключеньки на все места
шебутной индюк Тюктюк
тетушка Руфина (за ней хоть записывай)
детки-неслухи и куча принцев
Ее Величество
в довесок зубастые тайны и интриги океан юмора, щепотка ужастей
ХЭ на сдачу от этого безобразия
Ах да, и даже стадо страусов!

Однотомник

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94915-1

© Литнет, 2026
© А. Елена, 2026

Глава 1. Подслушивать нехорошо, но...

Подслушивать нехорошо. Я это знала, конечно же, как и подобает приличной барышне, одной из дочерей графа Кранта. Но как прикажете удержаться, когда матушка с сестрой уже несколько дней шушукуются по углам, замолкая при твоём появлении? Тут же никакого терпения не хватит! Ну ее, эту хваленую благовоспитанность, ведь от любопытства даже кончик носа чешется!

Ступая на цыпочках, подошла к двери, затаила дыхание и вся обратилась в слух. Как жаль, что моей магии, которая начала просыпаться после восемнадцатого дня рождения, не хватает, чтобы невидимкой проскользнуть в будуар матери. Так хочется узнать, что они там затевают, эти заговорщицы!

— Прости меня, мама, — донесся из-за двери голос моей сестры Сердолики, полный раскаяния. — Ты была права, во всем права! Теперь пострадает вся семья. Что же я наделала!

Хм, и что же она, в самом деле, наделала такого? Лика самая благовоспитанная девица в нашем семействе, где дюжина дочерей. Идеал барышни, да и только! Ее все матушки ближайших домов ставят своим дочерям в пример. Да она ни разу и чашки не разбила. А теперь... Я прислушалась, не веря ушам. Нет, так и есть, рыдает взахлеб!

— Не плачь, время еще есть, — осадила ее мама. — Ты правильно сделала, что пришла ко мне. Мы все исправим.

— Но как? — всхлипнула Сердолика.

— Кто натворил, тот и должен отвечать. Так что ты исправишь то, что сделала.

Я нахмурилась, живо представив, как они стоят в комнате, обставленной в бирюзовых тонах, столь любимых маменькой. Сестра понурая, заплаканная, но с надеждой глядящая на мать. А та, высокая, статная блондинка, строго смотрит на нее, поглаживая выступающий из-под платья животик.

Лекарь говорит, что в этот раз будет мальчик. Но он и шесть раз до того утверждал то же самое – наверное, надеялся рано или поздно угадать. Но нетушки, родились мы.

Блондинка Сердолика и темноволосая Сапфира – старшие, первая двойня. Затем на свет появились Цитрина – милейшая толстушка, и Агата, что не высовывает носа из книг.

Следом увидеть мир поспешила я – Янтарина. Пары мне не досталось, к сожалению. Папа шутит, что желающих провести девять месяцев со мной, непоседой, не нашлось.

Еще у нас есть близняшки Хризолития и Хрусталина, Турмалина и Лазурита – вреднющие подростки. Бирюзина – пятилетняя крошка, за которой глаз да глаз нужен. И последними родились Аквамарина и Амазонита. Они совсем недавно покинули колыбельку и теперь командуют в детской, сводя с ума няnek.

Вот такое ожерелье собрали наши родители. Маму, кстати, зовут Бриллиантиной. А вот отец скромно именуется Джоном. Зато он лучший на свете папа и муж!

– Подслушиваешь? – раздалось снизу.

– Тихо! – пшикнула я на светловолосую, как и я, крошку Бирюзинку.

– Почему? – та надулась. – Я тоже хочуууу!

– Когда подслушиваешь, нельзя шуметь!

– Правда?

Шум шагов прервал наши препирательства. Дверь распахнулась. Возникшая на пороге мама строго посмотрела на нас и спросила:

– Вы что тут делаете, девочки?

– Прости, мамуля, это я виновата! – зачастила малышка. – Я же не знала, что подслушивать надо тихо. Но Янта меня научила. Теперь буду делать это тихо, как мышка, честно-пречестно!

– Янтарина, чему ты учишь младших? – укоряющий взгляд темно-синих глаз родительницы переместился на меня. – Не стыдно?

– Стыдно – когда панталоны видно, – пробормотала я присказку тети Руфины. С перепугу вылетело. – Прошу прощения. Просто

услышала, что Лика плачет, и решила узнать, в чем дело.

– Если сестра захочет с тобой поделиться, то все расскажет, – рассудила матушка. – А пока – займись своими делами. Например, учебой. Твой учитель чистописания жаловался, что ты неусидчива и ставишь много клякс в тетради.

– Одну она ему на плешь поставила! – чистосердечно наябедничала Бирюзинка. – Сказала, что перо дрогнуло, а капля чернил улетела.

– Это вышло нечаянно! – возмущившись такому предательству, показала мелкой кулак.

– Неправда! – та топнула ножкой. – Ты хотела на лошади кататься, вот и заставила учителя закончить урок пораньше. Он пошел отмывать голову, а ты побежала на конюшню!

– Надо повесить бедолаге жалование, – пробормотала мама. – Пока не уволился. Так, все, идите уже, займитесь вышивкой. Доделайте косынку к ужину. Приду, проверю. Ступайте!

– Идем, – Бирюзина сжала мою ладошку и зашагала к лестнице.

– Ябеда ты, – буркнула я.

– И никакая не ябеда! – возмутился ребенок. – Просто честная девочка. Маме ведь нельзя врать, правда?

– Нуууу, как тебе сказать... – начала я придумывать «дипломатичный» ответ, но шум спас от необходимости юлить и выкручиваться.

Глава 2. Рулет из Тюктюка

– Блы-блы-блы-блы-блы! – раздалось на всю гостиную.

Следом в нее влетело нечто, что более всего напоминало огромное пушечное ядро, которое щедро обмазали дегтем и от души изваляли в перьях.

– Тюктюк! – радостно вскрикнула сестренка, опознав в чудище своего любимца – индюка.

– Ах ты старый крикен! – Тюктюка догнал вопль тети Руфины – весьма активной худощавой пожилой дамы, что косила на один глаз. – Вывих совести у тебя, да?

Бедный птиц подпрыгнул и, еще громче крича, помчался прочь. Сковырнув по пути вазу, он попытался притормозить перед роялем, но маневр не удался. Пригнувшись и раскинув в разные стороны крылья – словно танцор, что склонился в ответ на бурные аплодисменты, пернатое хулиганье юркой балериной проскользило под инструментом, свернуло по паркету в сторону, минуя встречу с пастью камина и...

Едва Тюктюк выкатился на ковер, вредная Руфина дернула за уголок, и полет индюка бесславно прервался. Птахель подпрыгнул, шлепнулся и тут же был закатан в напольное покрытие, как пернатая сосиска.

– Ага, кранты тебе, тупоголовень! – торжествующе провозгласила тетка.

На секунду мне показалось, что она сейчас станцует над добычей танец злобного хищника, поймавшего сытный ужин. Но потом женщина, очевидно – и не вовремя – вспомнила, что она порядочная леди, к сожалению. Поэтому удовольствовалась тем, что одернула темно-синее платье, поправила белоснежные манжеты на руках и изрекла наставительно:

– Вот так-то, бабалуйка кочерыжная! Думал от Руфины удрать? Хрена тебе лысого! Пойдешь на жаркое теперь!

– Ах! – Бирюзинка всплеснула ручками и схватилась за сердце, косясь на тетку, видит ли она. – Нельзя Тюктюка на жаркое, тетушка моя любимая, никак нельзя!

– А вязанье мое расхрюкаюмбить ему можно было? – возмутилась та. – Три месяца я над ним корпела, знатный плед бы вышел. А этот урюк недосушенный явился в дом, насляндал везде, в нитках запутался, пока я мирно у камина дремала, все порушил, распустил, порвал, сам чуть не удавился! У, животины дурная! – погрозив «рулетуку» кулаком, подошла к столу, плеснула себе морсу и выдула залпом.

– Так он же нечаянно, тетушка, – взялась увещевать малышка, подходя к ней и улыбаясь самой своей милой улыбкой. – И сам перепугался, должно быть.

– Блы... – подтверждением донеслось из ковра.

С одного конца рулета медленно, осторожно высунулась уродливая индюшачья голова. Тюктюк скосил один глаз на свою защитницу.

– Вот, смотрите, сколько раскаяния в его взгляде, Руфиночка, – присоединилась я. – Никак нельзя его на жаркое!

– Нельзя, нельзя, – закивала малышка. – Он же мой друг!

– Оно и видно, – пробурчала уже оттаявшая тетушка. – Дьявол и Сатана – два брата. А два прохиндея – уже банда!

Тетку мы обожали. Она любила нас всех, как своих детей. Оставшись старой девой, поселилась в доме младшей сестры, нашей матушки, и все мы даже не представляли, как жили бы без нее. Руфина могла все: и колыбельную спеть, и хворь прогнать, и придумать такую игру, что в нее играли всей семьей и остановиться не могли. А еще она защищала нас, если шkodили, закрывая собой, пока родители бушевали, обещая нашим сидальням по пучку деручих розог. Выслушивала печали и радости, давала дельные советы.

– Чего притих, злыдень? – спросила тетя у обезвреженного пернатого хулигана.

– Кулды? – осведомился тот, понимая, что угроза стать ужином миновала.

– На Кулдыкину гору, – тетка кивнула нам на рулет с индюком. – Забирайте, так уж и быть. И скажите спасибо, что я добрая и отходчивая. Но если еще раз эта гарпия дурная покусится на мое вязанье!.. – погрозила ему кулаком.

– Ураааа! – Бирюзинка подпрыгнула и бросилась освобождать любимца.

– Руфина, а что за тайны у мамы с Сердоликой? – вспомнив про интриги этих заговорщиц, спросила я, пользуясь моментом.

– А что у них за тайны? – женщина сделала большие глаза. – Впервые слышу.

Ну-ну. Я усмехнулась. Как говорит папа, свистит, а не чайник. Значит, и тетушка в сговоре. Одной мне, выходит, ничего не сказали. А вот это уже обидно!

Так что же, в самом деле, происходит?

– Привезли письмо от королевы! – выдохнула Цитрина. – Представ-
ляешь?

– От королевы? – я задумчиво нахмурилась.

Ее Величество не вспоминала о нас более двадцати пяти лет. Нет, знаю, мои родители в немилости из-за того, что поженились без ее высочайшего дозволения. Но все же наказывать их опалой четверть века – как-то слишком. Нас не звали на дни рождения принцев и принцесс, юбилеи, весенние и зимние балы, даже на балы дебютанток. Просто игнорировали, хотя по титулу батюшка не последний человек в государстве. Да и сильный маг, к тому же. Таких королева старалась держать поближе. Но не в случае семьи Крантов. У нас все на особинку.

– И что же в том письме? – осведомилась я, надеясь, что судьба смилостивилась над отцом и вскоре он получит то уважение, какого достоин.

– Откуда мне знать? – сестра пожала плечами. – Видела только, как посыльный явился, расфуфыренный весь, будто герцог! Расшаркивался полчаса, словно танцевал. Я все гадала, навернется или нет, паркет-то скользкий! – она хихикнула. – А потом провозгласил, что привез послание от королевы графу Кранту. И отдал папе тубус, весь золотом изукрашенный.

– Пойдем, узнаем, что там, – я протянула Цитрине руку. – Надеюсь, новости хорошие.

Двери залы распахнулись, и стали видны родители, стоявшие в центре. Они о чем-то переговаривались вполголоса, поглядывая на дочерей, усиленно делавших вид, что им неинтересно, что же происходит. Мама взяла папу за руку, улыбнулась ему, и тот замолчал. Его сведенные к переносице брови разошлись, морщинки на ней разгладились. На губах заиграла улыбка. Он кивнул жене, и она поцеловала супруга в щеку.

А потом посмотрела на нас и провозгласила:

– Девочки, из дворца поступило приглашение на церемонию Первого оборота наследного принца – дракона.